

УДК 330.33.01

DOI 10.31857/S032120680004908-2

Государство и экономика: вариант Д. Трампа

В.Б. Супян

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН)

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д 2/3

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8819-3940>

e-mail: vsupyan@yahoo.com

Статья поступила в редакцию 25.03.2019 г.

Резюме: В статье рассматриваются теоретические подходы к экономическому регулированию в США и эволюция государственной политики в сфере экономики и внешнеэкономических связей. Показано, как и в силу каких факторов менялась роль и значение различных экономических школ в практической политике американского государства. Несмотря на чередование кейнсианских и неолиберальных концепций, лежащих в основе использования различных методов и инструментов государственного регулирования на протяжении всего XX века и в начале XXI, несколько направлений государственной экономической политики в США остаются неизменными. Это – эмиссия денег, правовая база государственного регулирования, антимонопольная политика, создание общественных благ, меры по минимизации негативных эффектов от рыночной деятельности и преодоление чрезмерной социальной дифференциации.

Показаны причины смены экономического курса в США с приходом на пост президента Д. Трампа. Это связано как с накоплением ряда противоречий в экономике, социальной сфере и внутренней политике, так и с идеологическими предпочтениями нового президента, стоящего на правоконсервативных позициях в экономической политике. Выявлено, что во многом экономические взгляды Д. Трампа близки политике президента Р. Рейгана, так называемой «рейганомике». Д. Трамп использует те же идеи, что и автор «рейганомики», а именно усиление финансовых стимулов, снижение налогов, уменьшение государственного вмешательства в экономику. Вместе с тем подчёркивается, что условия проведения «трампомоники» кардинально отличаются от периода Р. Рейгана: Д. Трамп вряд ли может отнести устойчивый рост в США на счёт собственной политики – когда он пришёл к власти экономика уже была на траектории посткризисного оживления и роста.

«Трампомоника» существенно отличается от «рейганомики» в сфере внешнеэкономической политики. Д. Трамп, если сравнивать внутриэкономические реформы, идущие в русле неолиберальных концепций, в сфере внешнеэкономических связей проводит политику протекционизма, выступая за ограничения импорта и иностранных инвестиций. Достаточно жесткую ограничительную позицию Д. Трамп занимает также в вопросе об иммиграции, что в целом противоречит многолетней практике привлечения в США иммигрантов из различных стран.

В целом же экономическую политику Д. Трампа вряд ли можно охарактеризовать как основанную на определённой последовательной идеологической концепции. Скорее, это некий эклектический набор весьма разнообразных подходов, исходящих из соображений целесообразности, а не принципов.

Ключевые слова: государственное регулирование в США, теоретические концепции и школы экономики, «рейганомика», «трампномика», экономическая политика Д. Трампа, дерегулирование, экономический рост, внешняя торговля, иммиграция.

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержки РФФИ по проекту № 19-014-00007 «Эволюция роли государства в американской модели экономики XXI века: опыт для России».

Для цитирования: Супян В.Б. Государство и экономика: вариант Д. Трампа. США & Канада: экономика, политика, культура, 2019;49(5):5-21. DOI 10.31857/S032120680004908-2

The State and Economy: D. Trump's Version

Victor B. Supyan

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Science (ISKRAN).

2/3 Khlebnyy per., Moscow, 121069, Russian Federation

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8819-3940> (vsupyan@yahoo.com).

Received 25.03.2019.

Abstract: The article aims to show theoretical approaches to economic regulation in the USA and evolution of government policy in a sphere of economic and foreign economic relations. It is shown how and because of what factors the role and significance of various economic schools has been changing in a practical policy of American government. Despite of changing roles of both keynsian and neoliberal schools in economic policy there are several stable approaches in government regulations which remain unchanged. Among them – money emission and monetary regulation, federal economic legislation, antimonopolistic policy, creation of public goods, policy against negative side market consequences, and policy against excessive social differentiation.

The author analyses reasons of changing economic course in the USA, when D. Trump took an office as a President. This change is connected with accumulation of many contradictions in economic, social and political spheres of the USA, as well as with ideological preferences of new President, who shares the positions of right-wing conservatives in the US economic policy. It is proved that by basic approaches Mr. Trump's policy is close to economic policy of former President R. Reagan, which is known as "reaganomics". President L. Trump uses many similar ideas like the author of "reaganomics" – financial incentives, tax reduction, economic deregulation.

The same time it is noted that, economic conditions when "trumponomics" is implemented are quite different from R. Reagan's period. Mr. Trump has inherited quite sustainable economic

growth and low unemployment. Therefore he can hardly count the favorable economic situation for his economic policy.

The article also reviews the foreign economic policy of D. Trump's administration. In a sphere of foreign trade Mr. Trump's policy is quite protectionist, not liberal at all. He stands for reviewing bilateral and multilateral agreements, for restriction of imports of goods and capital, Mr. Trump's immigration policy in contrast to his predecessors is mostly restrictive. He stands for new immigration law aimed to limit immigration, and to build a wall on a border with Mexico. So far his efforts to implement a new legislation was a failure.

The author makes a conclusion that trumponomics is not going to be a coherent program and ideology. It is guided by expediency rather than airy principles.

Keywords: USA government regulation, economic concepts and schools, "reaganomics", "trumponomics", President Trump's economic policy, deregulation, economic growth, foreign trade, immigration

Acknowledgements: The paper is written under financial support of the Russian Foundation of Basic Research. Project #19-014-00007 «Evolution of Government's Role in American Economic Model in XXI Century: Application to Russian Practice»

For citation: Supyan V.B. The State and Economy: D. Trump's Version USA & Canada: economics, politics, culture. 2019;49(5):5-20/ (In Russ.) DOI: 10.31857/S032120680004908-2

ВВЕДЕНИЕ

Роль государства в экономике США постоянно претерпевает определённые сдвиги, видоизменяя и саму экономическую модель. В немалой степени это связано с политикой в сфере экономического регулирования и стоящими за ней концептуальными подходами, прежде всего, кейнсианством или неолиберальными теориями.

После прихода в Белый дом в 2017 г. президента Д. Трампа можно констатировать достаточно серьёзный поворот в государственной политике в сфере экономики и внешнеэкономических связей, что позволяет говорить о некоторых новых особенностях и противоречиях в роли и функциях государства во всей модели экономики США.

ЭВОЛЮЦИЯ РОЛИ ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИКЕ – ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Давно стало аксиомой, что отличия моделей рыночной экономики друг от друга проявляются в основном в такой ключевой характеристике, как роль государства. Это легко заметить, сравнивая разные страновые модели рынка, и в рамках одной страны, когда происходит смена концептуальных основ экономической политики и последующей практики государственного регулирования.

При всём многообразии экономических школ и теорий можно выделить, обобщая, два основополагающих направления экономической теории, которые по-разному воспринимают реальность. Одна группа теорий исходит из того, что рыночная экономика находится преимущественно в равновесном состоянии, то есть спрос равен предложению, а производство равно потреблению. Даже развиваясь циклически, считают сторонники этого направления, экономика, периодически оказываясь в неравновесном положении, или в состоянии циклического кризиса, благодаря действию рыночных сил, сама это равновесие восстанавливает. Этот подход ведёт начало от классических и неоклассических теорий (А. Смит, Д. Рикардо, П. Самуэльсон и др.) до современных неolibеральных концепций (М. Фридман, Ф. Найт, Ф. фон Хайек, В. Ойкен, Л. Эрхард). К более поздним можно отнести теорию рациональных ожиданий (Р. Лукас), теорию экономики предложения (Р. Манделл, А. Лаффер, М. Фелдстайн). Представители этих школ рассматривают массированное вмешательство государства в экономику как деструктивный фактор, нарушающий рыночное равновесие и усиливающий диспропорции в экономических отношениях.

Другая группа представлена последователями кейнсианской экономической школы. Здесь взгляд на рыночную экономику – прямо противоположный неolibералам. Кейнсианцы (Ф. Хикс, Э. Хансен, Дж. Робинсон и др.) полагают, что рыночная экономика находится преимущественно в состоянии неравновесия. Для его восстановления требуется некая внешняя по отношению к рынку третья сила (не только спрос и предложение) – государство, которое и сможет восстановить макроэкономическое равновесие посредством использования рыночных методов экономического регулирования (денежно-кредитная система, бюджетно-налоговая система, административные рычаги). Методы, рекомендуемые кейнсианцами для регулирования экономики, широко используются правительствами всех стран, в том числе американским, вне зависимости от того, какие взгляды на экономику доминируют в тот или иной период времени.

Исторический опыт США свидетельствует о чередовании периодов доминирования каждого из двух главенствующих направлений экономической мысли – кейнсианского и неolibерального – и проведения соответствующей макроэкономической политики.

В США уже давно существуют представления и концепции о цикличности и периодичности смены консервативных и либеральных периодов в развитии политической и экономической системы капитализма. Не отрицая факта чередования таких периодов, особенно связанных со сменой республиканских и демократических правительств в США, следует признать, что в целом доминирующей тенденцией XX века было усиление роли государства в экономике, основанное на воззрениях кейнсианской экономической школы.

Напомним, что к 1930-м годам экономисты, исповедующие рыночные отношения, во многом утратили влияние на выработку социально-экономической по-

литики и поддержку общественного мнения. На авансцену вышли теоретики активного государственного вмешательства в экономику, прежде всего, кейнсианцы. Несмотря на традиционную приверженность ценностям экономической и личной свободы, большинство американцев разделяло в тот период многие положения теории и практики социально ответственного государства, или так называемого государства всеобщего благоденствия. Такие направления вмешательства государства, как поддержание определённых стандартов уровня жизни для немущих слоев, особенно пенсионеров, инвалидов, сирот, повсеместно признавались необходимыми. Это же касалось и гарантий прав расовых и этнических меньшинств.

В течение по крайней мере 40 лет после Великой депрессии активное участие государства в экономической жизни трактовалось большинством учёных-экономистов как необходимый и уже встроенный элемент общественного развития. В США, несмотря на безусловную приверженность большинства принципам свободного предпринимательства, многие стали воспринимать активное регулирующее вмешательство государства в общественно-политические процессы как данность и необходимость. Государство взяло на себя ответственность за уменьшение масштабов бедности в стране, развитие образования и в значительной степени здравоохранения, предоставление многих других социальных услуг. Государство проводило всё более активную макроэкономическую политику, причём как косвенными мерами, так и нередко мерами административного характера. Провозглашённая президентом Л. Джонсоном задача построения «великого общества» [1] по сути мало чем отличалась от патерналистских государственных программ в социалистических странах. По сути эта была постановка вопроса об обеспечении социально-экономической безопасности на общенациональном уровне. Совокупные расходы государства в процентном отношении к ВВП в большинстве развитых стран достигли к концу 1970-х годов огромных размеров: от 57% в Швеции и Дании, 46–47% – в Италии и Греции, 42% в Германии, Канаде и Ирландии, до 37% – в Великобритании, Португалии и Финляндии, 34% – в США и 28 % в Японии.

Вместе с тем, многие экономисты и политики уже тогда видели издержки чрезмерного вмешательства государства в экономику и неэффективность государственных программ в социально-экономической области. Таким образом, для консервативных, рыночно ориентированных экономистов и политиков, это был не только интеллектуальный, но и политический вызов, связанный с преодолением массовых настроений в пользу патерналистской роли государства.

Примерно с начала 1980-х годов стало очевидным, что экономическая роль государства в рыночной экономике имеет пределы, в которых она даёт *максимальный* эффект, что государственное вмешательство не должно подавлять сами основы рыночного механизма, конкуренцию, самостоятельность товаропроизводителей, нарушать экономические и социально оправданные пропорции между накоплением и потреблением.

В результате, после длительного господства представлений о постоянно усиливающейся экономической и социальной роли государства с начала 1980-х годов произошёл заметный отход от прогосударственной ориентации в теории и на практике.

В качестве теоретического обоснования необходимости ограничивать социально-экономические функции государства важную роль сыграла классическая работа М. Фридмана «Капитализм и свобода», опубликованная в 1962 г. В ней автор, доказывая неэффективность и неконструктивную роль государства в экономике, выдвинул несколько ключевых тезисов. Он, в частности, проводит аналогию между государством и частными монополиями, показывая их одинаково негативное влияние на экономическое развитие. Другой важный тезис – государственное экономическое регулирование носит, как правило, антипотребительский характер. По мнению М. Фридмана, это связано с тем, что законодательство и соответствующие социально-экономические программы государства принимаются в основном под влиянием крупного капитала и в его интересах, что ослабляет конкуренцию на рынке и от чего, в конечном счёте, страдает потребитель. В работе проводится также различие между социальной ответственностью государства и механизмом её реализации. Так, признавая особую природу «общественных благ» и ответственность государства за их обеспечение, Фридман исходит из того, что государство должно реализовывать свои обязательства с помощью частных институтов через рыночные механизмы. В области образования, например, он впервые предложил ввести так называемый ваучер, предоставляемый государством родителям учеников и дающий право на оплату некоего гарантированного минимального уровня образования, выкупаемый затем государством, если он использован на получение качественного образования в частных или государственных школах.

Схожих взглядов придерживались другие теоретики неолиберализма, в частности Ф. фон Хайек, Л. Эрхард. Так Ф. Хайек, например, активно выступал против крупных корпораций, полагая их бюрократическими структурами, схожими с государством, где очень велики трансакционные издержки.

Идеи М. Фридмана получили большой резонанс и были заинтересованно встречены общественностью, тем более что концепция и практика «государства всеобщего благоденствия» всё больше демонстрировала свою противоречивость. На практике же до конца 1970-х годов в силу сложившихся стереотипов продолжали господствовать теории кейнсианцев. Теоретические представления М. Фридмана стали более доброжелательно восприниматься общественностью и тем более доводиться до практического воплощения лишь в конце 70-х годов и особенно в 80-е годы XX века [Супян В.Б., Минакова Н.В. 2017: 204].

Помимо главенствующих направлений экономической теории (кейнсианских и неолиберальных школ) существуют более частные теории, объясняющие

особенности функционирования рыночной экономики и, в частности, масштабную интервенцию государства в экономическую жизнь.

Так, ряд экономистов считает возрастание роли государства в экономике явлением объективным (в отличие от монетаристов, например) и связывает этот процесс с необходимостью усиливать социальную политику, предоставлять государственные услуги в области здравоохранения, образования, экологического регулирования (М. Олсон). Сюда же можно отнести и представления о том, что государство оказывает всё большее влияние на макроэкономическое развитие, например, через сферу науки, законодательство и т.п. (Ф. Гершенкорн). Без государства, считают многие экономисты и политологи, не обойтись и в качестве координатора интересов различных групп населения. Ещё один фактор масштабной роли государства в экономике и общественной жизни – это внутренние интересы самого государственного сектора, своего рода самовоспроизводство государственных предприятий и институтов. Следует помнить, что только в различных предприятиях государственного сектора экономики и в учреждениях государственного аппарата во всех уровнях власти занято не менее 15% рабочей силы страны и создаётся 12% ВВП.

Вместе с тем, несмотря на все различия, эти теории так или иначе исходили из презумпции расширения государственных функций и роли государства в экономике, обществе; из универсальности характера этого процесса в различных странах. Поворот на рубеже 1980-х годов от этатистских теорий и практики к неолиберальным теориям, новая волна приватизации в большинстве развитых стран, и в частности в США, позволяют иначе определить место и роль государства в экономике, конкретные условия и границы государственного вмешательства, которые могут существенно различаться в разных странах.

О роли и границах государства в экономике и обществе следует говорить не вообще, а исходя из конкретной социально-экономической и политической ситуации в стране, прошлых традиций и представлений, преобладающих политических настроений, а также стоящих перед страной задач. И, конечно, многое зависит от расстановки социально-политических сил. Если, например, политики (и стоящие за ними экономические группы), которые получают преимущества от перераспределительной функции государства, теряют влияние в обществе, это приводит к уменьшению роли государства.

Если же возрастание роли государства продиктовано необходимостью удовлетворять запросы внешней социальной среды, демократическими требованиями различных групп населения, необходимостью предоставления общественных благ, которые не даёт частный сектор, то усиление роли государства имеет веские основания. Если расширение функций государства деформирует способность общества к нововведениям и экономическому росту, если государство стремится патронировать отдельных представителей экономической и политической элиты

в ущерб обществу, если оно начинает функционировать как некая самодостаточная структура в своих интересах (в интересах чиновничества, политического или военного истеблишмента), тогда деятельность государственных институтов наносит прямой ущерб обществу, и расширение их функций нежелательно [Супян В.Б., Минакова Н.В. 2017: 204].

Сравнивая периоды чередования более активного и менее активного вмешательства государства в экономику, следует отметить, что при доминировании в экономической политике США кейнсианских представлений и при господстве неолиберальных воззрений, несколько направлений государственного регулирования экономики остаются достаточно неизменными. Среди них:

- эмиссия денег и денежное регулирование;
- создание и поддержание правовой базы рыночных отношений;
- поддержание конкурентной среды и меры, направленные против монополизации;
- создание «общественных благ», включая услуги образования, здравоохранения, фундаментальную науку, правоохранительную деятельность;
- меры по минимизации негативных эффектов рыночной деятельности, в частности, по охране окружающей среды, по снижению безработицы;
- преодоление чрезмерной социальной и имущественной дифференциации в обществе, поддержка социально уязвимых групп населения.

Все вышеперечисленные приоритеты и функции государственной политики сохраняли своё значение при всех демократических и республиканских администрациях США конца XX – начала XXI веков. Более того, казалось, что в период после администрации Р. Рейгана (1980–1988 гг.) намечилось определённое сближение в области внутренней социально-экономической политики между демократическими и республиканскими администрациями. Действительно, при президенте У. Клинтоне (1993–2000 гг.) уже не было прежних расточительных социальных программ, присущих демократическим администрациям середины XX века. С другой стороны, правительство Дж. Буша-старшего (1989–1993 гг.) и Дж. Буша-младшего (2001–2008 гг.) проводили относительно более взвешенную и социально ориентированную политику по сравнению с традиционными республиканскими неолиберальными представлениями.

Баланс был, пожалуй, нарушен президентом Б. Обамой (2008–2016 гг.), исповедовавшим достаточно левые взгляды в области социальной политики и роли государства. Именно в его бытность президентом были использованы масштабные государственные программы по выходу экономики из кризиса 2008–2009 гг., принят закон «О доступном здравоохранении», вызвавший острые споры в американском обществе.

Отчасти, откровенно антикейнсианский экономический курс президента Д. Трампа можно считать консервативным ответом республиканского президента на предыдущее усиление роли государства в экономике.

Разумеется, изменениями роли государства не исчерпывается модификация функционирующей модели американской экономики. Совершенствуются и развиваются и другие её элементы, в частности, собственно рыночный компонент хозяйственного механизма, социальные и культурно-исторические элементы экономической модели, её новые элементы, связанные прежде всего с развитием научно-технического прогресса. Однако, очевидно, что вступление на пост президента в США Д. Трампа, привело к заметным изменениям именно роли государства в экономической жизни и смене векторов экономической политики.

ПРИЧИНЫ И НАПРАВЛЕНИЯ «ТРАМПОНОМИКИ»

Что же послужило причинами перехода США к новой экономической политике, уже получившей название «трампономика»? По-видимому, таких причин несколько.

Во-первых, это приход в Белый дом представителя республиканской администрации, экономическая политика которой, как уже отмечалось, всегда отличалась от политики Демократической партии в силу различий в идеологических и теоретических приоритетах. Радикализм курса во многом обусловлен личностью нового президента и заметным сдвигом влево экономической политики предшественствующего президента, Б. Обамы.

Во-вторых, накопление в экономике, в социальной сфере и во внутренней политике долгосрочных проблем, которые объективно требуют решения или, по крайней мере, смягчения. К ним следует отнести:

- потерю рабочих мест в традиционных и даже некоторых наукоёмких отраслях в США в связи с переводом предприятий этих отраслей в страны с более низкими издержками производства;
- усиление социального неравенства в связи с отсутствием роста реальных доходов населения, в том числе под влиянием финансового кризиса 2008–2009 годов;
- нарастание пенсионных проблем в связи со старением населения;
- нарастание миграционных проблем, в том числе увеличение масштабов нелегальной иммиграции, рост озабоченности в стране в связи с изменениями в этническом составе населения;
- растущую бюрократизацию в сфере экономического регулирования, что снижает его эффективность;
- очевидное устаревание экономической, в том числе транспортной инфраструктуры, что негативно сказывается на функционировании экономики;
- снижение экономической отдачи для США двусторонних и многосторонних торговых и инвестиционных соглашений, рост дефицита торгового баланса;
- недостаточно эффективную, по мнению ряда экономистов, систему налогообложения, не стимулирующую экономического роста;

– удорожание медицинского страхования, в том числе и под влиянием ранее принятого закона «О доступном здравоохранении».

В-третьих, амбициозные представления и намерения президента Д. Трампа, который принимая новую идеологию и экономическую политику, решая хотя бы часть накопившихся проблем, стремится улучшить социально-экономическое положение в стране, укрепить экономические позиции США в мире, а свои собственные – в стране.

Как полагают многие эксперты, в основе экономической идеологии Д. Трампа лежат хорошо известные идеи неолиберальных экономических школ и концепции «экономики предложения». Не случайно, среди советников Д. Трампа оказались такие отцы-основатели «экономики предложения», как А. Лаффер, С. Мур и Л. Кадлоу [Moore Stephen, Loffer Arthur B. 2018: 304]. Многие обоснования своей экономической политики, особенно в сфере внешней торговли, почерпнуты Д. Трампом из трудов экономистов П. Наварро и Г. Хаббарда.

Чаще всего, говоря о практическом воплощении экономической политики администрации Д. Трампа, ее сравнивают с «рейганомикой», экономической политикой президента Рейгана. Действительно, внешне, да в целом и по сути, Д. Трамп использует те же идеи, что и президент Р. Рейган – усиление финансовых стимулов, снижение налогов, уменьшение государственного вмешательства в экономику, рост военных расходов [Супян В.Б. 2019, 1].

Общим в «рейганомике» и «трампомике» является и подход к государственному регулированию экономики. И Р. Рейганом, и Д. Трампом взят курс на дерегулирование, т.е. на уменьшение государственного вмешательства в экономику. В перечне государственных постановлений и указов (*Federal Register*) в 1980 г. насчитывалось 73 тыс. страниц. Р. Рейган, в ходе мер по дерегулированию экономики, сократил в 1986 г. объём этого документа до 44 тыс. страниц. Однако в последующем число административных правил и постановлений нарастало как снежный ком и достигло объёма более 80 тыс. страниц в 2015 г. при президенте Б. Обаме. По оценке Административно-бюджетного управления, стоимость вновь принимаемых с 1980 г. регулятивных мер в США составила ежегодно около 250 млрд долл. По оценке Службы внутренних доходов, стоимость потерь для экономики от ограничительных регулятивных издержек составила, начиная только с 2015 г., 1,82 трлн долл. [3]. Задача, поставленная Д. Трампом – сократить число административных правил и ограничений на 70% [8]. В 80-е годы рейганомика, безусловно, привела к серьёзным позитивным экономическим результатам. Вехами фискальной политики при Рейгане были: закон «Об экономическом восстановлении» 1981 г. (*Economic Recovery Tax Act of 1981*), по которому было снижена ставка налогообложения на максимальные доходы с 70 до 50%; закон «О партнёрстве в подготовке рабочей силы» 1982 г. (*The Job Training Partnership Act of 1982*), который положил начало государственно-частным партнёрствам в создании рабочих мест; закон «О

налоговой реформе» 1986 г. (*Tax reform Act of 1986*), существенно упростивший налоговый кодекс.

В результате проведения экономической политики по стимулированию экономического роста уровень безработицы в США понизился с 10,8% в 1982 г. до 5,4% в 1989 г. Среднегодовые темпы прироста ВВП в годы президентства Р. Рейгана составляли 3,5%, достигнув в 1983 г. 9,4%.

Однако «рейганомика» имела и существенный побочный негативный эффект – в результате роста военных расходов государственный долг вырос с 1 трлн до 2,8 трлн долларов [6].

Можно ли ожидать таких же рекордов от экономической политики Д. Трампа? Во-первых, при внешней схожести политики следует видеть существенные различия в состоянии экономики и в условиях реализации реформ.

Так, в сфере занятости, ситуация совершенно иная, чем была при Р. Рейгане. Он получил в наследство безработицу почти в 11%, которая затем, за годы его президентства, снизилась до 5,4%. В текущем десятилетии безработица начала резко снижаться до прихода Д. Трампа в Белый дом. Снижение началось еще в 2009 г. после максимального показателя в 10,5%. Устойчивое снижение продолжается с декабря 2011 г. (8,5%), достигнув уровня в 4,5% в 2016 г., т.е. ещё до избрания Д. Трампа. То же самое можно сказать и о росте числа рабочих мест в экономике – он начался в 2010 г. При этом за 19 месяцев, предшествующих приходу Д. Трампа в Белый дом было создано 3,9 млн новых рабочих мест, а за такой же период после избрания Д. Трампа меньше – 3,6 млн. После 2017 г. ускорился рост числа рабочих мест в материальном производстве: вероятно, это можно отнести на счёт его налоговой политики. Однако следует помнить, что сфера материального производства охватывает относительно небольшую долю занятых в экономике США (около 14%) [4].

Другое серьёзное отличие «трампономики» по условиям перехода к новой экономической политике от периода «рейганомики» состоит в том, что в 80-е годы процентные ставки по кредитам достигали почти 16%, а в конце текущего десятилетия они едва достигают 2,5%. Таким образом, Р. Рейган начинал свою экономическую политику в крайне неблагоприятных условиях, Д. Трамп – в весьма благоприятных. Разумеется, и ожидаемый эффект от применяемых мер по стимулированию экономики вряд ли будет одинаков. Другими словами, Д. Трампу, на самом деле, и стимулировать особенно было нечего – экономика находилась на стадии устойчивого роста.

Было бы неверно, однако, ставить знак равенства между «рейганомикой» и «трампономикой». Среди очевидных отличий – вопросы внешней торговли и иммиграции. Р. Рейган поддерживал свободу торговли, правила ВТО, международное многостороннее сотрудничество в мирохозяйственных связях, в частности, создание НАФТА. Он, безусловно, выступал за свободную иммиграцию в США, что позитивно влияло и влияет на рост населения и рабочей силы.

Д. Трамп, по его утверждению, выступает за «справедливую торговлю». По сути, как видно из проводимой им внешнеэкономической политики, он выступает за протекционизм, за ограничение импорта и иностранных инвестиций. Тезис о «контролируемой иммиграции» также фактически означает резкий поворот от политики свободной иммиграции.

Таким образом, очевидны серьёзные внутренние идеологические противоречия во всей экономической платформе администрации Д. Трампа. Его экономическую политику вряд ли можно охарактеризовать как основанную на последовательной идеологической концепции. Скорее, это некий эклектический набор весьма разнообразных подходов, исходящих из соображений целесообразности, а не принципов.

Поскольку во внутренней экономической политике Д. Трамп лишь повторяет традиционные правоконсервативные подходы к государственному регулированию, и к тому же большой нужды в дополнительном стимулировании экономики и не было, эклектичность его взглядов особенно ярко проявляется в внешнеэкономической политике. Здесь в полной мере виден курс, основанный не на принципах свободного предпринимательства, которому он якобы привержен, а на отстаиваемой им целесообразности.

Основные принципы «трампономики» в экономических отношениях с другими странами сводятся к следующему:

- вернуть переведенные в другие страны предприятия и соответственно рабочие места в США и проводить политику, направленную на создание новых рабочих мест, прежде всего в обрабатывающей промышленности и строительстве;

- остановить утечку знаний и технологий из США в другие страны;

- сократить превышающий 700 млрд долл. дефицит торгового баланса США и сократить растущий государственный долг США. Одной из ключевых позиций Д. Трампа в области внешнеэкономических связей является тезис о том, что свобода торговли применима только к странам с равным уровнем развития, разделяющим одинаковые принципы во взаимных отношениях. Отсюда озабоченность Д. Трампа по поводу, как он полагает, неравноправных торговых соглашений, заключенных США с Китаем, со многими другими странами и стремлением заключить новые договоры, коммерчески более выгодные для США [3].

Действительно, при всей важности двусторонней торговли с Китаем (её объём в 2018 г. составил 16,4% всего внешнеторгового оборота страны), по мнению американских экспертов, США несут серьёзный урон в ряде сфер экономического взаимодействия с КНР. Так, по оценке Национальной разведки США, сделанной в 2017 г., только потери от кражи интеллектуальной собственности ежегодно составляют 400 млрд долл. А к этому следует прибавить многомиллиардные выгоды, полученные КНР, по мнению официальных властей США, от внешнеторгового демпинга многими товарами, а также манипуляциями с валютным курсом юаня, который устанавливается правительством Китая.

Эти претензии, неоднократно выдвигавшиеся США против Китая во Всемирной торговой организации (ВТО), при правительстве Д. Трампа нашли воплощение в виде масштабного повышения таможенных пошлин, за которыми последовали ответные меры Китая. Многие эксперты видят в такой тактике Д. Трампа, по сути приведшей к торговой войне двух стран, немалые угрозы. Во-первых, эскалация торговой войны может привести к росту цен и к сокращению производства в США (негативные примеры таких последствий уже были в авиастроении США), к хаосу на финансовых рынках. Если, например, Китай откажется от закупок гражданских самолётов США, это приведёт к потере отрасли 179 тыс. рабочих мест, прежде всего в Сиэтле, Лос-Анджелесе и Вичите, центрах американского авиастроения. На американские санкции Китай может ответить также сокращением спроса на бизнес-услуги из США, на уменьшение импорта соевых бобов и т.д. Всё это также скажется на десятках тысяч рабочих мест [7].

Вышесказанное свидетельствует о том, что в своей внешнеэкономической политике администрация США тактически действует не вполне продуманно, а это приводит не к разрешению спорных вопросов, а к их усугублению.

При этом Д. Трамп, явно игнорирует то обстоятельство, что процессы глобализации в мире имеют в основном объективный характер, что вернуть рабочие места на родину практически нереально, поскольку это противоречит базовым принципам рынка и предпринимательства. Протекционизм однозначно противоречит и другой главной движущей силе глобализации – научно-техническому прогрессу, который особенно за последние 20 лет революционизировал практически все сферы международной торговли и движения капитала, привёл к масштабным изменениям в международных финансах, внешней торговле, технологической кооперации стран, изменениям на транспорте и связи.

Вероятно, с помощью силового давления, а также исходя из действительно существующих примеров, когда США в своих двусторонних и многосторонних соглашениях предоставляли другим странам односторонние льготы и преференции, Д. Трамп может добиться формальных коммерческих выгод для США. Наверное, можно в рамках нового соглашения между США, Канадой и Мексикой договориться о том, что часть узлов и деталей автомобилей будет производиться не в Мексике, а в США. Но будут ли такие соглашения всегда коммерчески выгодны американским производителям? Это большой вопрос, когда политические или макроэкономические цели (создание рабочих мест, например), становятся более приоритетными по сравнению с рыночными интересами предпринимателей.

Ещё одна неоднозначная проблема, которая ставит администрацию Д. Трампа перед непростыми решениями, – это иммиграция. В этой проблеме в Америке сошлось очень многое. С одной стороны, США сами являются страной иммигрантов, на протяжении уже многих десятилетий отстаивают право граждан на иммиграцию для других стран, иммигранты вносили и вносят большой вклад в развитие экономики, науки и культуры США. С другой – достаточно

быстро начинает меняться расовый и этнический состав страны с не вполне ясными последствиями для экономики и культуры, растёт нелегальная иммиграция, приносящая экономические потери и рост преступности. Согласно официальным прогнозам Бюро ценов США, к 2060 г. доля белого населения понизится до 42% при одновременно быстром росте испаноязычных американцев и выходцев из стран Азии. Число нелегальных мигрантов в 2018 г. составляло около 12 млн человек. Поначалу, занимая очень жёсткую позицию особенно по вопросам нелегальной иммиграции, Д. Трамп пошёл на существенные уступки своим оппонентам, требуя депортации не всех нелегальных мигрантов, чего он добивался в своей программе, а только тех, кто имеет криминальное прошлое. Среди его приоритетов – усиление пограничного контроля, лучшее взаимодействие федеральных и местных органов в сфере правоохранительной деятельности, введение жёстких правил и наказаний за нелегальную иммиграцию, отмена автоматического предоставления американского гражданства детям нелегальных иммигрантов, родившимся в США, резкое ограничение (вплоть до моратория) на выдачу виз для получения гражданства и вида на жительства в США. Можно констатировать, что пока попытки Д. Трампа существенно изменить иммиграционное законодательство не принесли результата.

Неудачными оказались и попытки отменить закон «О доступном здравоохранении», принятый при президенте Б. Обаме и заменить его собственным, более дешёвым планом сберегательных счетов в области здравоохранения. В результате принятого закона «О доступном здравоохранении» возможность получить медицинское страхование получили дополнительно 20 млн американцев. Однако, поскольку страхование стало обязательным, стоимость его увеличилась, а бюджетные расходы на здравоохранение выросли примерно на 30%. Это внутреннее противоречие прошедшей реформы здравоохранения сохраняется и сейчас.

Общественные ожидания от проводимой Д. Трампом экономической политики остаются противоречивыми. Администрация и официальные экономисты команды президента приписывают весьма позитивные результаты экономического развития США за минувшие два года президентства исключительно его политике. Весьма оптимистично выглядят и прогнозы. Так, Экономический совет при Президенте США прогнозирует, что снижение налогов в соответствии с реформой 2017 г. увеличит годовые зарплаты в США в среднем на 4 тыс. долл. Налоговая реформа, согласно прогнозам, приведёт к ежегодному росту ВВП дополнительно на 1,3–1,6% в ближайшие три года. Именно налоговая реформа, считают в Экономическом совете, способствовала тому, что более 370 компаний уже объявили о новых инвестиционных программах, которые потребуют более 4 млн новых занятых. Планируемые инвестиции в инфраструктуру в объёме 1,5 трлн долл. (в течение десяти лет) также повлияют на ускорение экономического роста дополнительно от 0,1 до 0,2 процентных пункта в год [2].

Однако далеко не все экономисты разделяют столь оптимистичные оценки. Так, опрос 50 ведущих экономистов США, проведённый Чикагским университетом в 2018 г. (причём придерживающихся либеральных и консервативных экономических взглядов), показал достаточно единодушную оценку политики Д. Трампа – она деструктивная.

Так, рассматривая экономическую политику Д. Трампа по пятибалльной шкале, принятой в американских вузах, профессор экономики Мичиганского университета Дж. Волферс, исходя из мнений ведущих экономистов, поставив состоянию экономики оценку (А-) (что соответствует российской 5-), оценил его торговую политику на F(1). Это связано с повышением пошлин на сталь и алюминий, с развязанной торговой войной с Китаем, и не очень существенным изменением в прежнее соглашение НАФТА. Все эти меры пока лишь привели к росту издержек для американских производителей. При этом торговый дефицит при Д. Трампе вырос, достигнув самого высокого уровня за десять лет.

За фискальную политику Д. Трамп получил D- (2-). В частности, отмечается, что особой нужды в дополнительных налоговых стимулах для экономики не было, а потери бюджета из-за сокращения налогов составили 1,5 трлн долл. и привели к возросшему до 22 трлн долл. государственному долгу.

Наконец, монетарная (денежно-кредитная) политика Д. Трампа оценена на C (3). Это обусловлено тем, что монетарная политика не подконтрольна президенту – её осуществляет Федеральная резервная система. Ведущие экономисты поставили ФРС высокие оценки – А (5) и В (4), а вот за попытки не вполне квалифицированного вмешательства в эту политику со стороны Президента, он получил свою тройку. Д. Трамп неоднократно критиковал ФРС и её Председателя за нежелание снизить ключевую ставку, но ФРС в 2018 г. проявила принципиальность и не поддавалась давлению [5].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из всего сказанного можно сделать вывод – находящаяся в хорошем состоянии экономика США вовсе не заслуга президента Д. Трампа. С одной стороны, ему повезло – он получил в наследство уже хорошо работающую экономическую систему. С другой – нынешняя ситуация в экономике и в экономической политике лишний раз доказывает, что главными в развитии экономики является отнюдь не только экономическая политика того или иного президента, хотя она, конечно, играет важную роль, а рыночные силы экономики, потребительский спрос и инвестиции.

ИСТОЧНИКИ

[1] The Great Society at 50. *Washington Post*, 17.05.2014 Available at: <http://www.washingtonpost.com/sf/national/2014/05/17/the-great-society-at-50/> (accessed: 10.03.2017).

[2] Growing the American Economy: The Economic Report of the President, Feb. 21; 2018, p. 2. Available at: <http://www.whitehouse.gov/briefings-statements/growing-american-economy-the-economic-report-of-the-president/> (accessed 1.03.2018).

[3] Georgescu Alexandru. Trumponomics. A New Deal for the American People. *The Market for Ideas*. No 16, March–April 2019, p. 3.

Available at: <http://www.themarketforideas.com/trumponomics-a-new-deal-for-the-american-people-a91/> (accessed 18.03.2019).

[4] Horsley Scott Fact Check: Who Get Credit for the Booming US Economy. *NPR*. Available at: <http://www.mpr.org/2018/09/12/646708799/fact-check-who-gets-credit-for-the-booming-u-s-economy> (accessed 5.12.2018).

[5] Justin Wolfer. An A-for the U.S. Economy, but Failing Grades for Trump's Policies. *The New York Times*. Feb. 4, 2019. Available at: <http://www.nytimes.com/2019/02/04/business/us-economy-trump-takes-trade.html> (accessed 18.03.2019).

[6] Mathews KC. Trumponomics VS. Reaganomics: No Repeating and No Rhyming. Available at: BIZ, 2017, 03. <http://www.cobizmeg.com/Trends/Trumponomics-vs-Reaganomics-No-repeating-no-rhyming/> (accessed 25.09.2018).

[7] Noland Marcus. U.S. International Economic Policy in the Trump Administration. *East-West Center* January 2018, pp. 14-17. Available at: <http://mpr.ub.uni-muenchen.de/84435> (accessed 12.02.2019).

[8] Yardeni E. Trumponomics Differs from Reaganomics, 17 January 2017. Available at: <http://www.newsmax.com/finance/edwardeni/donald-trump-ronald-reagan-reaganomics-trumponomics/2017/01/17/id/768898> (accessed 29.03.2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Супян В.Б., Минакова Н. Роль государства в экономике и обеспечении социально-экономической безопасности. *Обеспечение социально-экономической безопасности в начале XXI века: опыт США*. М.: Весь Мир. 2017. С. 204–210.

Супян В.Б. «МАГАномика» по Трампу: итоги двух лет президентства». *Россия и Америка в XXI веке [электронный журнал]*. 2019. № 1. DOI: 10.18254/S207054760004698-4

REFERENCES

Moore Stephen, Laffer Arthur B. *Trumponomics. All Points Book*, 2018. 304 p.

Supyan V., Minakova N.V. The Government's Role in the US Economy and in Ensuring Social-Economic Security. *Ensuring Social-Economic Security in the Beginning of 21st Century: US Experience* (In Russ.). Moscow: Izdatelstvo VES MIR, 2017. P. 204–210.

Supyan V.B. D. Trump's MAGAnomics: two years of presidency. *Russia and America in XXI century* [electronic journal]. 2019, No.1 (In Russ.) DOI: 10.18254/S207054760004698-4

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Супян Виктор Борисович, доктор экономических наук, профессор, руководитель научного направления Института США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН). Москва, Российская Федерация

Victor B. Supyan, Doc. Sci. (Economics), Academic Director of Economic Studies of ISKRAN. Chief Research Fellow Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). Russian Federation, Moscow